

Николай Горнов

Пароход идет в Кранты

Николай Викторович Горнов

Пароход идет в Кранты

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=603065*

Аннотация

«... – Минут через десять подойдем к Косе. Знаешь, парень, честно тебе скажу: я жизнь прожил, всякого повидал, но даже подплывать к ней боюсь. Знаешь, как ее называют?

– Акме, Тузла, Средняя Коса, может еще как-то.

– Это в лоции. А рыбаки ее прозвали Кранты. Плохое место. Очень плохое...

– Рыбацкие байки. Был я там много раз.

– Давно? – заинтересовался Грек.

– Если не ошибаюсь, году в одиннадцатом. Тогда и рыбаки в деревне жили постоянно. Пансионат работал «Два Моря». А потом границу крымскую закрыли и все – отъездился.

– Да, время тогда другое было, – вздохнул старик. – А что с теми рыбаками случилось, ты знаешь?

– Нет.

– Вот так-то, парень. ...»

Содержание

Николай Горнов	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Горнов

Пароход идет в Кранты

– Удивляюсь я тебе, парень, – вздохнул капитан. – И куда тебя только несет?!

Неторопливо достав пачку «Ватры», он вытряхнул овальную сигарету и предложил сначала мне. Я отрицательно замотал головой. И вопрос пропустил мимо ушей. Утлый рыбацкий катер с красивым названием «Пион» довольно сильно подбрасывало на волнах. Я устал. Мне было не до разговоров. Не спал толком уже которые сутки.

– Долго нам еще плыть?

– Плавает дерьмо, – добродушно отозвался капитан. – А ходу нам еще час, если шторм не разыграется.

– А если разыграется?

– Шел бы ты вниз, парень, – проворчал старик. – В море ведь главное что? Язык за зубами крепче держать. И зачем я только связался с тобой – сам не понимаю...

– Тогда я вздремну.

– Давай, давай, вздремни. Мимо Косы точно не пройдем...

В кубрике два матроса при тусклом свете лампочки в двадцать свечей играли в нарды. В нос сразу шибанул сложный букет запахов. Пот, соляра, застарелая гарь, дешевый табак,

плесень и, конечно, рыба. Смесь не для слабонервных туристов. Впрочем, от меня сейчас тоже пахнет не туалетной водой «Фаренгейт», так что принимаюсь быстро. Рыбу, правда, не люблю. Здесь все провоняло рыбой. Улицы, дома. Весь город провонял рыбой.

Пристроился на ящике для инструментов. Ноги поджал, под голову свою куртку положил. Тощий моторист с редким именем Тихон махнул залапанным стаканом:

– Эй, псих, сто грамм на грудь примешь?

– Спасибо, не хочется.

– Обиделся, – сделал вывод Тихон. – Мы вчера пошутить хотели, а ты, блин, шуток не понимаешь!

Сон что-то не шел. Поизносились нервишки. Не удивительно, впрочем. Сначала полгода ждал визу на Украину. До Красноперекоска ехал на перекладных неделю. Потом до Джанкоя, считай, две. Крымскую границу пришлось переходить нелегально. Не дает украинское консульство визу в Крым российским гражданам. Первый раз меня пограничники поймали. Отделали на совесть. Бабушка одна сердобольная подобрала, отпоила травками, дай ей бог здоровья.

Можно было, конечно, и через Тамань попробовать, но теперь-то я знаю, что там не лучше дорога. Береговая охрана открывает огонь на поражение во все, что движется из России. Причем, без предупреждения. Были, говорят, прецеденты... Даже рыбаки с Тамани лишний раз в море боятся выйти. Навигация-то дедовская – почти по звездам. А ну

как по ошибке занесет через границу? И все это в Европе. И за бортом уже двадцать первый век. Просто бред какой-то. Кино и немцы!

Кто-то осторожно притронулся к ноге. Я подскочил и увидел Тихона.

– Чего тебе?

– Чего, чего... Грек зовет. Вода прыгать, буль-буль делать. Причал мало-мало плохой.

По палубе хлестал дождь. Капитан и хозяин «Пиона», которого все звали Грек, молча показал на туманную полосу суши прямо по курсу. Я достал из поясного кармана тонкую пачку американских долларов. Последнее, что осталось. Он усмехнулся и быстро спрятал купюры в карман.

– Минут через десять подойдем к Косе. Знаешь, парень, честно тебе скажу: я жизнь прожил, всякого повидал, но даже подплывать к ней боюсь. Знаешь, как ее называют?

– Акме, Тузла, Средняя Коса, может еще как-то.

– Это в лоции. А рыбаки ее прозвали Кранты. Плохое место. Очень плохое...

– Рыбацкие байки. Был я там много раз.

– Давно? – заинтересовался Грек.

– Если не ошибаюсь, году в одиннадцатом. Тогда и рыбаки в деревне жили постоянно. Пансионат работал «Два Моря». А потом границу крымскую закрыли и все – отъездился.

– Да, время тогда другое было, – вздохнул старик. – А что с теми рыбаками случилось, ты знаешь?

– Нет.

– Вот так-то, парень. Я тебя к старому причалу доставлю, если не возражаешь. Он хоть и развалился совсем, но там как-то поспокойнее будет.

– А что с рыбаками случилось?

Грек рассмеялся.

– Бери вещи – и к борту. Швартоваться я не стану. Жду две секунды, а потом даю полный назад...

По палубе яростно метался ветер. Я крепче взялся за поручень, накинул капюшон старенькой брезентовой штормовки и сосредоточился. Самый малый ход. До причала еще метров пять. Борт катера то опускался, то подпрыгивал вверх. Уже осталось не больше метра. Пора. С размаху выбрасываю сначала рюкзак, потом плотно увязанный тюк, потом подгадываю под новую волну и приземляюсь на чудом уцелевший настил. Доски крякнули, но не подломились.

Тихон неумело перекрестился сам, осенил крестом меня и быстро скрылся в кубрике.

Катер одним рывком ушел на разворот и уже издали дал протяжный сигнал.

Я вздрогнул. Звук корабельного ревуна прозвучал немного зловеще...

От причала остались одни воспоминания. Как ни старался, половину пути пришлось идти по воде. Приятного мало. Все же, начало октября, и купальный сезон давно закрылся,

но главное – я добрался до Тузлы. Теперь осталось совсем немного. Пара дней. Ну, максимум, пять. Суший пустяк.

Первым делом стоило позаботиться о крыше над головой. Подумав, я остановил свой выбор на пансионате «Два Моря» и бодро зашагал по раскисшей дороге. Пейзаж за эти годы изменился несущественно. Единственный вид растительности, который прижился на соленом песке Тузлы – это маслины. Их активность и определяет основные изменения ландшафта. Где-то деревья засохли, а где-то, наоборот, разрослись непроходимой колючей стеной. Вот и остатки бетонного забора. За ними пансионат. Сказать, что он имел нежилой вид, значит не сказать ничего. Просто разруха. И тишина...

Выбрал крайний домик, чтобы легче было таскать дрова из леса, и залез внутрь через окно. Оглядел помещение. Фундамент дал осадку, и в стене образовалась приличная щель, через которую сифонил ветер. Костер пришлось разжечь прямо в комнате, где для безопасности я поставил на пол ржавое корыто. Снял мокрую одежду, развесил поближе к огню, а сам завернулся в пуховый спальник. Сделав для профилактики пару глотков из фляжки с коньяком, я даже не заметил, как уснул под мерный стук дождевых капель.

Проснулся уже в сумерках. Проверил джинсы. Не высохли, но надеть можно. Пора решать главный вопрос – с пресной водой. Своих источников на Тузле никогда не было. Воду возили баржами из города. Не думаю, что кто-то оставил запас специально для меня. Придется поискать какой-то от-

крытый резервуар. Осенью дожди идут часто, и там вполне могла скопиться дождевая вода. Да и вообще, по пансионату стоит прогуляться. В хозяйстве всякая мелочь может пригодиться. Сколько я проживу на острове, – еще не известно.

Гипотеза моя подтвердилась уже на исходе первого часа. Вода в достаточном количестве нашлась в пожарной бочке. Естественно, она была мутновата и слегка воняла бензином, но я захватил с собой пару упаковок армейского адсорбента. Одна таблетка и три литра воды пригодны для питья уже через пару минут. Собирательство тоже принесло свои плоды. Нашел замысловатую конструкцию для оборудования очага. Сплющенный, но вполне пригодный алюминиевый чайник, металлическую кровать, а еще тумбочку без дверцы, кастрюлю и даже керамическую кружку с отбитой ручкой.

Соорудив очаг, первым делом вскипятил воду и развел в кружке кубик «Завтрака туриста». Хорошая штука этот концентрат. Не сказать, что вкусно, но питательно. И места мало занимает. Мне его – по расчетам – должно месяца на два хватить, а дальше можно перейти на подножный корм, если возникнет такая необходимость. Рыбу буду ловить. Да и птицы местные в пищу сгодятся. Есть у меня нож «Пиранья». Приятель подарил. Он с таким ножом в тайге свой организм на выживаемость проверял. А здесь не тайга. Здесь практически курорт. Даже кровать имеется с тумбочкой.

Второй день пролетел незаметно. Я гулял по пустому пан-

сионату, где нашел еще немного полезных мелочей, обустроивал жилище и, главное, отсыпался. Давно не спал так крепко, как здесь. Одиночество меня не тяготит. Наоборот, я давно миновал тот возраст, когда ищешь общения.

После обеда немного поморосил дождь, но быстро кончился. Я заварил чай и прямо с чайником расположился на берегу моря. Завтра будет праздник. Много лет назад мы с Викой в этот день поженились. Как раз накануне моего дня рождения. А три года назад Вика погибла. Мы поехали в гости. Она была за рулем. С ее стороны отказала подушка безопасности в нашем Fiat-presto. В тот день я и сошел с ума.

К нам с дочерью переехала мама. Готовила, стирала, ходила по магазинам, помогала Насте с уроками. Я либо слонялся по комнате из угла в угол, либо лежал на диване в полной прострации. Перестал работать, есть, спать, разговаривать. Перестал реагировать на всех, кроме дочери. Если бы не она, я бы просто лег и не проснулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.